Более двух часов спустя, у дверей кафе "Розовая любовь".

Глядя на постепенно расплывающуюся фигуру, Мэн Ран прошептал про себя:

"Глава шести небесных существ сравним с Шэнь Чуаньтином, два таланта уровня S, один мастер кендо в Японии, один боевой безумец с плотским телом, сравнимым с золотым телом архата Будды, и последний - король убийц, который хорошо умеет скрываться".

"Неудивительно, что он может потрясти Евразию. Он почти непобедим".

За последние два часа Нин Фэйсюань рассказал Мэн Ран всю информацию, которую он знал о Луомене.

По оценке Мэн Рана, с его нынешней боевой мощью он не оказывает никакого давления на трех богов и людей. Если шесть гигантов Луомена выйдут вместе, Мэн Ран должен будет использовать такие виды магического искусства, как холод против воды или ледяной император.

Правда, их недостаточно, чтобы Мэн Ран почувствовал давление. Единственное, что заставляет Мэн Ран немного удивиться, так это то, что на земле будут существовать духовные силы.

Следует отметить, что Мэн Ран еще не культивировал свой разум. Его ментальная сила - его единственная слабость. Если он действительно хорош в ментальной атаке, это будет немного сложно.

Маленький мастер Луомен попадает в руки Мэн Рана. Хотя эта новость была подавлена Нин Фэйсюань, и Мэн Ран, и Нин Фэйсюань ясно понимают причину, по которой они не могут сдержать огонь. Рано или поздно Луомен должен найти Мэн Ран.

Однако, по оценке Нин Фэйсюань, наиболее вероятным человеком, который найдет Мэн Ран, является Вильгельм, король убийц, за ним следуют Кинг-Конг и мастер кендо Японии.

Что касается двух сил и головы гиганта, то вероятность того, что Мэн Ран попадет в их руки, наименьшая.

Как раз когда Мэн Ран размышляла о том, что делать, если она действительно хороша в ментальной атаке, ее мобильный телефон в кармане внезапно зазвонил:

"этот голос такой знакомый, это Цзян Юфэй".

На мгновение замешкавшись, Мэн Ран все же сняла трубку.

Голос Цзян Юфэя раздался с другого конца телефона, но по сравнению с тем, что было раньше, тон Цзян Юфэя был намного мягче, чем раньше, и не было прежнего высокомерного вида, и в его словах была странная эмоция.

"Мэн Ран, ты свободен сегодня вечером? Сегодня у моей мамы день рождения. Мои родители хотят, чтобы вы пришли и устроили пиршество.

Частная средняя школа Цзянхуа, угол коридора между классами, набравшись смелости Цзян Юфэй, произнес это на одном дыхании, обдумывая формулировку весь вечер.

Затем сердце прямо-таки заколотилось, испугавшись, что Мэн побежал, отказавшись от себя.

На четыре секунды в телефонной трубке воцарилась полная тишина.

"Конечно, он все еще ненавидит меня..." Лицо Цзян Юфэй не с бела, слезы на глазах вырываются наружу, а из мобильного телефона доносится ровный голос Мэн Ран.

"Хорошо, я буду там."

Цзян Юфэй яростно поднял голову. Он не знал, радоваться ему или удивляться. Весь человек был ошеломлен там. Он даже забыл сказать Мэн Ран, когда начнется праздничный ужин. Мэн Ран уже положила трубку.

В это время ко мне подошла Фан Цин.

"Фэйфэй, почему ты здесь? Я давно тебя ищу".

Фан Цин увидела, что лицо ее хорошей подруги выглядело скорее как улыбка. Казалось, что она скорее плачет, чем рыдает. Она задумалась: "Фэйфэй, что с тобой? Заболела? "

"Ничего, что я могу для тебя сделать?"

На лице Фан Цин появилась борьба, и она не знала, как открыть рот.

Цзян Юфэй была сильно удивлена ее внешним видом. Она знала все о темпераменте своей лучшей подруги. Обычно она была беспечной. Как она могла показать такую маленькую женскую щепетильность.

"Солнышко, в чем дело?"

"Фэйфэй, Мэн бежал Мэн бежал он... "

Видя, как Фан Цин то хочет поговорить, то останавливается, Цзян Юфэй становилось все любопытнее.

"Что случилось с Мэн Ран?"

В голове Фан Цина пронеслась сцена, как Мэн Ран вчера вечером выбрасывает его банковскую карту, и голос секретарши Му Юаньхао: "Один миллиард двадцать четыре миллиона".

Вчера Фан Цин боролся всю ночь. Не хочешь ли ты рассказать об этом Цзян Юфэй.

"Мэн Ран не похож на размазню..."

Цзян Юфэй ничего не оставалось, как улыбнуться и сказать: "Естественно, он не * * * шелковый. Как может человек, который может играть на таких музыкальных произведениях, как фортепиано и флейта, быть * * * шелковым?".

Фан Цин несколько раз взмахнула руками и с тревогой сказала: "Фэйфэй, ты меня неправильно поняла. Я не это имела в виду!"

Цзян Юфэй бросила на Фан Цин большой белый взгляд и сердито сказала: "Ты хочешь сказать, что он - * * * шелк?".

Фан Цинцин был готов расплакаться, он крепко схватил Цзян Юфэй за руку, набрался

храбрости и сказал слово за словом:

"Мэн бежал Мэн бежал, у него миллиард! "

http://tl.rulate.ru/book/49808/2234727